

Мориса Бежара причисляют к лику "бессмертных"

Известия из Лондона. - 1995. - № 2. - С. 13.

Юрий Коваленко (Париж) - специально для "Известий из Лондона"

Самый знаменитый в мире балетмейстер Морис Бежар недавно возведен в ранг "бессмертных" - первым из мастеров балетного дела, он избран в состав Французской академии.

Во время пышного ритуала с речами под куполом Академии новый избраннык предстал перед своими собратьями - небожителями в традиционном расшитом золотом зеленом мундире, изготовленном для него самим Пьером Карденом, с обязательной шпагой в руке, эфес которой изваял известный французский скульптор Сезар.

Человек высокой гордыни и большого самолюбия, Морис Бежар воспринимает это избрание как нечто должное. Если Дягилев и другие мэтры XX века подняли искусство танца на недостижимую высоту, то он, Бежар, дал балету самое главное, чего ему не доставало, а именно - публику, миллионы зрителей на всех континентах. Своей исключительной популярностью современная Терпсихора обязана прежде всего Бежару.

Для него балет, отмечают критики, это средство выражения глобальных человеческих проблем, исторических мифов, трагического столкновения человека с жизнью. Его тотальный спектакль - это не эстетический дивертизм, а социальный ритуал, массовое действие, оптимистическое и братское.

Творческий темперамент 68-летнего Бежара и его работоспособность поразительны. Он создал 220 балетов - самые последние - "Король Лир - Просперо" по двум шекспировским трагедиям. В этих постановках он сам - с чемоданом в руках выходит на сцену, играя, по его словам, тень короля Лира. Недавно он показал в Париже постановку "Игорь и я".

Игорь - это, конечно, Стравинский - любимый композитор Бежара, на музыку которого он поставил десяток балетов и, в том числе, первыми принесшие ему мировую славу - "Весна священная", "Жар-птица", "Петрушка", "Свадебка".

Сын известного философа Гастона Берже Морис Бежар попал в балет по совету врача,

который считал, что танец поможет развить его слабое тело. Балетные азы он осваивал в Париже под началом известных наших балерин Егоровой, Преображенской, Волковой. Он дебютировал на сцене в балете "Праздник паука" - в партии червя, который появляется на белый свет из яблока.

Но танцевать Бежар, с которым мне несколько раз пришлось встречаться, по его собственному признанию, не любил. К тому же, маленький и тщедушный, он плохо смотрелся на сцене рядом с атлетически сложенными танцорами.

Он быстро понял, что его стихия - это хореография, и в 25 лет поставил свой первый балет - "Жар-птицу", а восемь лет спустя создал свою труппу - "Балет XX века". В его труппе выступали практически все ведущие "звезды" мира - Плисецкая, Максимова, Нуриев, Барышников, Васильев, Донн и даже... Жан Марс.

В нашем столетии, говорит хореограф, было два важнейших изобретения. Это олимпийские игры с их гимном человеческому телу и кинематограф с его особым образным языком. В балете же он всегда пытается на свой манер синтезировать два этих вида массовых зрелищ.

Но не только. Сам Бежар порой называет себя мессией, которая была послана на нашу грешную Землю для того, чтобы связать народное зрелище, имеющее характер мессы, с началом Божественным. Мэтр продолжает мечтать о постановке грандиозного спектакля, в котором, как в пантеоне, он соберет воедино великих гениев - Шекспира и Мольера, Бодлера и Ницше, Вагнера и Нижинского, а также индийских и тибетских богов. В его спектаклях есть что-то от Феллини, которого он чрезвычайно любит.

Вечного странника, говорящего на шести языках, Бежара всегда манила Азия, буддистская и индуистская философия. Но лет двадцать назад хореограф, который считает себя к тому же мистиком, после одной загадочной встречи в Иране из христианства неожиданно перешел в ислам. Коран открыл ему неведомые ранее горизонты.

Что же качается интегрисма, то он считает его карикатурой подлинного ислама - подобно тому, как нельзя считать инквизицию сутью христианского

учения. Три основные религии Бежар сравнивает с тремя музыкальными вариациями на одну и ту же тему.

Мне кажется, Бежар принял ислам после того, как решил, что христианская цивилизация за 2000 лет в значительной мере исчерпала свой творческий потенциал. Старый континент, по его убеждению, в скором времени ждет судьба Римской империи, которая рухнула под напором завоевателей.

"Я знаменит, как Пизанская башня", - не без гордости говорит хореограф, жалуясь порой на бремя славы. В Европе он известен и как постановщик театральных пьес - в том числе на сцене главного парижского

театра "Комеди Франсез", опер "Саломея", "Травиата", "Дон Жуан" и нескольких фильмов.

Несмотря на всю его мировую славу, некоторые американские и европейские критики продолжают нападки на Мориса Бежара. Его обвиняют в том, что он стал вульгарным популяризатором высокого искусства, низвергнувшим, на потребу массам, классику с ее пьедестала, человеком, заимствующим чужие идеи, постановщиком, который пытается главным образом эпатировать публику.

Действительно, в длинном списке бежаровских балетов есть неудачи, связанные с его стремлением к вечному обновлению, к эксперименту, к увлечением злобой дня, танцевальной "публицистикой". Это, разумеется, понимает и сам хореограф. Поэтому он недавно вычеркнул из своего репертуара многие спектакли. Словно сжигающий свои корабли мореплаватель, лишился тем самым себя возможности вернуться назад.